

Совет Безопасности

Distr.: General
4 September 2020
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 1 сентября 2020 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

С учетом необоснованных утверждений, высказанных представителем киприотов-греков в Нью-Йорке в его письменном заявлении в связи с открытыми прениями высокого уровня в Совете Безопасности по теме «Сексуальное насилие в связи с конфликтом: соблюдение обязательств», которые состоялись 17 июля 2020 года, я хотел бы довести до Вашего сведения следующие факты.

После уничтожения основанной на партнерстве Республики Кипр в результате мощного наступления, предпринятого киприотами-греками в декабре 1963 года, киприоты-турки были силой смещены со своих постов во всех органах государственной власти и стали объектом жестокой кампании этнической чистки. Сотни гражданских лиц были убиты, и тысячи оказались в положении беженцев и остались без крова. Нельзя забывать о том, что именно в сложившейся ситуации, когда над киприотами-турками совершались эти зверские расправы, в 1964 году на острове были впервые развернуты Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. В действительности бесчеловечные условия жизни, навязанные киприотам-туркам, были настолько тяжелыми, что тогдашний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе Совету Безопасности от 10 сентября 1964 года (S/5950) охарактеризовал их как «настоящую осаду». Не так давно, 14 августа, память 126 киприотов-турок, в том числе детей, женщин и пожилых людей, которые были убиты в деревнях Муратага, Сандаллар и Атлылар, в очередной раз почтили на острове их скорбящие семьи и кипрско-турецкий народ. Представитель киприотов-греков, который возвышенными словами заявляет, что те, кто совершает преступления против человечности, не должны оставаться безнаказанными, естественно, должен объяснить, почему спустя 46 лет после того, как были совершены эти и аналогичные злодеяния, их виновники до сих пор остаются на свободе. Неоспоримым фактом является то, что именно кипрско-турецкому народу пришлось пережить нарушения основных прав человека в злополучный период 1963–1974 годов на острове, а ложные утверждения, содержащиеся в заявлении представителя киприотов-греков, являются ничем иным, как тщетными усилиями, направленными на переписывание истории в угоду пропагандистской машине киприотов-греков.

Кроме того, следует подчеркнуть, что попытка представить кипрский вопрос как вопрос о «вторжении» Турции не выдерживает критики с точки зрения исторических фактов. Простая истина заключается в том, что кипрская проблема возникла в 1963 году, когда кипрско-греческая сторона Республики Кипр, созданной в 1960 году в соответствии с международными договорами, попыталась силой оружия навязать свою политическую волю киприотам-туркам и превратила двунациональную Республику в кипрско-греческое образование. Тот факт, что на Кипре проводилась политика в интересах киприотов-греков, признал и тогдашний лидер киприотов-греков Глафкос Клиридис в своих мемуарах, озаглавленных “Суррус: My Deposition” («Кипр: мое свидетельство»), в которых он сказал буквально следующее: «Киприоты-греки стремились к тому, чтобы Кипр стал кипрско-греческим государством, в котором обеспечивалась бы защита кипрско-турецкого меньшинства» (том 3, с. 105).

По сути, Турция вмешалась, введя на остров свои войска, в соответствии со своими правами и обязательствами по Договору о гарантиях 1960 года после совершенного в 1974 году греками и киприотами-греками государственного переворота, который был направлен на присоединение острова к Греции (энозис). Более того, нельзя забывать о том, что тогдашний лидер киприотов-греков

архиепископ Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года охарактеризовал сам переворот как «вторжение», совершенное Грецией. Турция осуществила вмешательство на фоне не прекращавшейся на протяжении 11 лет систематической кампании репрессий против киприотов-турок. Нельзя забывать и о том, что ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции в 1974 году, не квалифицируется как «вторжение».

В этой связи мы отвергаем все безосновательные утверждения, содержащиеся в вышеупомянутом заявлении представителя киприотов-греков, и вновь подчеркиваем, что, если кипрско-греческая администрация не откажется от этой агрессивной кампании по дезинформации в пользу основанного на фактах подхода, перспективы укрепления доверия и в конечном счете достижения урегулирования между двумя сторонами будут и впредь оставаться безрадостными.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет **Дана**
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра